

р 556
5

ГОД ИЗДАНИЯ ПЯТЫЙ
МОСКВА, СЕНТЯБРЬ 1926 г.

№ 36 (196)

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!
Цена 15 коп.

КРОКОДИЛ

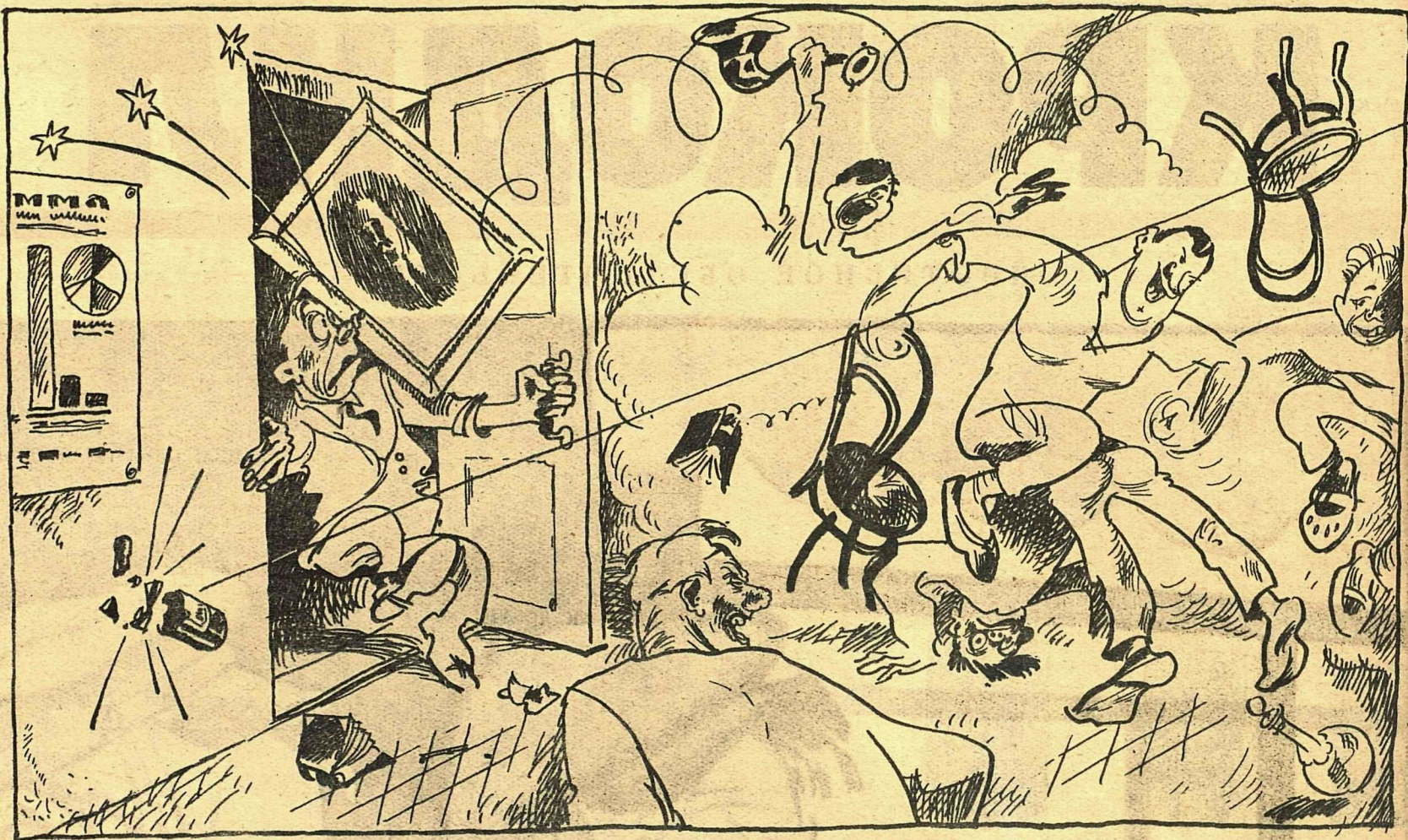
ПРОТИВНОЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВО

Рис. К. Елисеева

— Мы-то все ПРОТИВ водки, да водка-то ПРОТИВ нас!

Рис. К. Ротова

ЧТО „БРОСАЕТСЯ В ГЛАЗА“ ПОСЕТИТЕЛЮ НАШЕГО КЛУБА...

ЭКОНОМИЯ НА БУМАГЕ

Зам управляющего самаро-ульяновской лесозаготовительной конторой Волгокаспийлеса товарищ Кириллов был чрезвычайно горд тем, что один его титул на бланке занимал двенадцать строк. Но гордость одно дело, а обязанность перед социалистическим отечеством, вытекающая из того же двенадцатизатяжного титула, — другое. Обязанности же свои товарищ Кириллов знал великолепно: раз приказано — режим экономии, значит, приказано, — закрыть нечем.

Поковыряв в носу, почесав в затылке и внимательно посмотрев на потолок, исчерпав, таким образом, все источники административной мудрости, товарищ Кириллов начал проводить приказанный режим в жизнь, для чего немедленно же отдал приказ № 53 «Об экономном расходовании канцелярских принадлежностей».

Машинисткам было внушено несколько способов экономного печатания, всем сотрудникам приказано было приобрести разборчивый почерк, справки рекомендовано излагать как можно короче.

Однако гидра бесхозяйственности, лишившись одной головы, головы общеканцелярской, нагло хихикала бухгалтерской писчебумажной головой. Товарищ Кириллов вызвал старшего бухгалтера Воронина:

— Вот что, товарищ. Там у вас не бухгалтерия, а какая-то вакханалия

писчебумажной расточительности. Сократитесь.

— Помилуйте, товарищ Кириллов, на чем же?

— А на том. Все сокращаются, а вам режим не писан? Вот вам примерчик: требовательная ведомость на жалованье в целый лист, да еще в развернутый.

«Отделу бухгалтерии приказываю: при заполнении платежных ведомостей на выплату зарплаты экономно выгадывать, как много места занять в бланке».

— Поняли?

— Товарищ Кириллов, а как же его экономно выгадывать, когда на двух-трех человек приходится ведомость составлять, а бланки все заказаны листовые?

— Ах, так! Хорошо же:

«У нас вошло в обычай использовать целый лист бланка вне зависимости от того, одно ли лицо заносится в такой бланк или десятки лиц. Для сохранения экономии предлагаю отпечатать соответствующих размеров бланки платежных ведомостей и в подлежащих случаях соответственно пользоваться».

— Товарищ Кириллов, ведь это же расход большой. У нас бланков лет на пять запасено, а теперь новые, да еще разных размеров.

— На режим экономии денег жалеть не приходится, дорогой товарищ! Заказать и кончено. Это первое. Второе: чистую бумагу черновики извольте писать. Не жирно ли будет? На старой архивной бумажке не угодно ли?

— Товарищ Кириллов, да откуда же ее взять-то? Ведь архив разобрать — новых людей на это дело сажать.

— И посадим.

«Бумагу для составления черновиков пользоваться из старых дел, подлежащих изъятию из архива, для чего провести изъятие старых дел, книг и прочих бумаг, выделив на время специальных сотрудников, которым немедленно же приступить к изъятию исписанных бумаг, на обороте которых можно было бы писать черновые отношения».

— Ведь это же на несколько месяцев людей за это дело посадить придется!

— Хотя на несколько лет, дорогой мой! Режим экономии — это вам не на два дня кампания, а на годы. Теперь, значит, еще одно: чтобы не теряли карандашей и все прочее.

— Да у нас же, товарищ Кириллов, небось, ни один ящик не запирается, а кроме того и совсем неисправные есть. Где же уж там!

— И на это денег не пожалеем.

«Тов. Воронину приказываю устроить ко всем шкапам, ящикам запоры и, если нужно, отремонтировать самые ящики».

— Смету там составьте, товарищ Воронин: на заказ новых бланков, — раз; на содержание штата специальных сотрудников по разбору архива, — два; на ремонт ящиков и шкапов и на устройство запоров, — три. Да поэкономней пишите, бумагу зря не тратьте.

Не смейтесь, товарищи! «Данный приказ» вступил в силу 13 июля 1926 г.

В. П.

ЕЩЕ О НОВОМ БЫТЕ

(КОНКРЕТНЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ САВЕЛИЯ
ОКТЯБРЕВА)

Гуляя как-то во время узаконенного воскресного отдыха по подмосковному кладбищу, я размышлял о новом быте. И тут мне бросились в глаза надписи на могильных плитах и памятниках. Я не мог не поразиться их отсталостью, несовременностью и бессодержательностью. Вот область, — подумал я, — куда еще не проникла струя новой жизни. Какое широкое поле для наших молодых поэтов, какая нетронутая целина! Какие богатейшие возможности для монументальной, предметной агитации! Новому времени — новые песни. Могильные плиты, при старом режиме навевавшие одну только грусть и тоску, должны теперь заговорить другим языком, служа на пользу трудящимся.

Эти мысли не покидали меня весь день. И вечером я попробовал набросать несколько проектов новых надмогильных надписей, чтобы хоть слегка двинуть это дело вперед. Я не профессиональный поэт, а только любитель, и потому скромно извиняюсь за свой небольшой труд. Другие, которые придут после меня, сделают это, конечно, гораздо лучше и

талантливее. Для меня же наградой будет то, что я был пионером в этом большом и забытом деле.

Ограничиваясь этим небольшим предисловием, я предлагаю благосклонным читателям

ОБРАЗЦЫ НОВЫХ НАДМОГИЛЬНЫХ НАДПИСЕЙ:

1. НАДПИСЬ АГИТАЦИОННАЯ № 1.

Ты рано умер, милый брат,
Не делал в жизни ты растрат,
Хотя и был кассиром.
Зато — покойся с миром!
Ты честен был. И наш местком
Тебя почтил своим венком.

2. ТО ЖЕ № 2.

Бедняк Огурчиков Семен
За счет страхкасы погребен.
Пусть видят все: врагам на страх
О нас заботится Соцстрах.

3. ТО ЖЕ № 3 (ОБРАТНАЯ АГИТАЦИЯ).

Шоффер Петров лежит под камнем этим.
Автомобиль с уклона сбросил он.
Пусть станет ясно даже малым детям,
Какой великий вред таит в себе уклон.

4. ТО ЖЕ № 4 (УДАРНАЯ, КАК ЛОЗУНГ).

Иван Колбасин, зав. кооп.,
Здесь преждевременно усоп.
Его сразил возвратный тиф.
Любите свой кооператив!

5. ОБРАЗЕЦ ПРИСПОСОБЛЕНИЯ УЖЕ СУЩЕСТВУЮЩЕЙ НАДПИСИ.

Написано: Иерей Никодим пятьдесят одного года.

Добавить: Религия — опиум для народа.

6. ЛИРИЧЕСКАЯ НАДПИСЬ НА ДЕТСКОМ ПАМЯТНИКЕ.

Спите, детки, мирно спите,
Вы обедали в Нарпите.

7. НАДПИСЬ НА ПАМЯТНИКЕ ХУДОЖНИКУ.

Лежит здесь АХРР'овый цветок,
Художник Алексей Субботин.
Пятнадцать тыщ сто семь полотен
Он миру дал и изнемог.
Он отошел во цвете лет
И полный замыслов стихийных.
В его полотнах красок нет,
Зато в них нет и беспартийных.

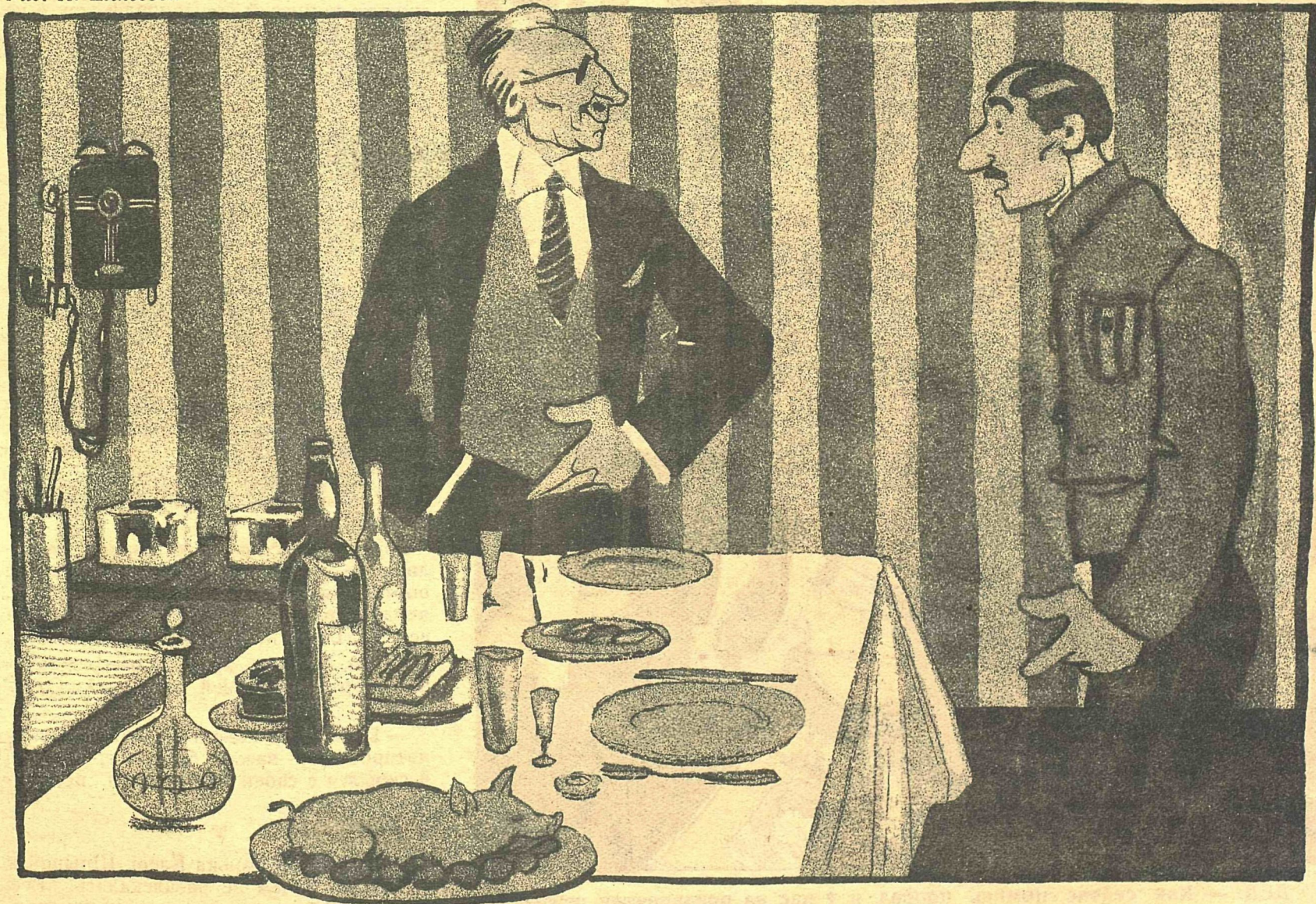
8. НАДПИСЬ НА ПАМЯТНИКЕ ЧЛЕНА ЖИЛИЩНОГО КООПЕРАТИВА, СДЕЛАННАЯ ПРАВЕЛЕНИЕМ.

На трех аршинах ты служил
И на шести аршинах жил,
И о жилплощади тужил
В своей каморке пыльной.
И вот в жилплощадь в'ехал ты,
И хоть без газовой плиты,
Зато с плитой могильной.
Чтоб членский взнос твой не пропал —
Мы здесь воздвигли пьедестал.

Беспартийный Савелий Октябрев

КОМАР НОСУ НЕ ПОДТОЧИТ

Рис. К. Елисева

— Там ревизионная комиссия пришла.
— Просите! У МЕНЯ ВСЕ ГОТОВО!

Рис. Ю. Ганфа

ДЕД: — Как сейчас помню, провел я у нас на предприятии режим экономии в 1926 году...

ВНУК: Брось, дедушка, арапа-то заправлять. Ты что-нибудь про взаимовыгодное расскажи!

— Я вот мамзельке одной в трамвае всю спину ножницами выщипал. Вот это—да! — сказал Ванька Клещ, гордо шмурыгнув носом.

— Замилтонила?

— Куды! И не почуяла, что ножницами ей в пальте ковыряю. Вот это—да!

— В пальте...—презрительно фыркнул Шпыняй.—Задается на макароны... Я вот надесь в киятре шешнацать лысин с галерки обхаркал—и то фасон не давлу.

— Гы! И это, по-вашему, фантазия? Да это всякий дурак придумает,—процедил уничтожающе Мишка Губошлеп.—Вы вот попробуйте, как мы с Гараськой работаем: в прошлый вторник кобеля с сукой связали, полили керосинцем да подожгли. Вот это так пришпандорили! Голову иметь надо!

— Ну, уж извините...—вмешался гражданин с портфелем.—В общем и целом—восхищаюсь, а что насчет головы, так это вы зря. С головой и не такое придумать можно. У меня вот армавирский политпросвет волшебный фонарь выписал для работы в деревне, так я ему—гы!—упаковал чин-чином динамо в ящик, приводик тоже сунул, а фонарь-то самый класть и не подумал. А теперь вот который уж месяц переписку ведем... Они пишут—не выслали, а я—выслали. Они—не выслали, а я—выслали. Сколько уж одних актов составили, сколько комиссий повыбирали—так и не счастье. Ловко запущено?

— Ух!—задохнулся от восторга Ванька Клещ.—Вот это — да! Ну-ну? Ну, и што?

— А то, что на железнодорожное ведомство сваливаю. А они опять комиссию: вес, мол, вашего груза сходится с накладной и притом же, мол, ящик такой, что фонарь там и не мог бы поместиться. Ха-ха-ха! А я, что ли, не знаю, что не мог бы? Да ведь не кобелями же мне и суками заниматься! Мне в моем положении консолидней что-нибудь надо, потоньше! Опять переписочка... Все лето пишем... А деревня нехай подождет... Ха-ха-ха!

— Ой, уморил!—заливался восторженно Ванька Клещ.—Ой, гадюка! Вот так пришпандорил!

— Н-да.. далеко нам...—шипел Губошлеп, обиженный за свой посрамленный рекорд...

Гордо покрутив ус и вдоволь насладившись своим успехом, гражданин с портфелем уже сел в автомобиль, когда Шпыняй оправился от скованного все его члены почтительного изумления.

— Эй, браток!—крикнул он гражданину с портфелем.—Чей хошь ты? Откуда?

— Из Отдела инвентаризации Главполитпросвета,—важно бросил гражданин и скрылся с своей машиной за поворотом улицы.

В этот вечер Ванька Клещ, Шпыняй и Губошлеп ничем не развлекались. Все, что ни приходило им в голову, казалось им не ярким, не талантливым, казалось таким будничным и серым...

Никто

ПО ГАЗЕТНЫМ РАВНИНАМ

ДУША МЕРЫ НЕ ЗНАЕТ

По постановлению Соцстраха прогулы из-за пьянства не оплачиваются, если они продолжаются менее трех дней.

Рис. Ю. Ганфа

— До чего слабо ирод напивается! У других по шесть ден лежат, деньги получают. А этот завтра как встрепанный встанет!

ВОЗМУТИТЕЛЬНЫЙ НАМЕК

В «Известиях ЦИК» от 27 августа, в № 196, в отделе объявлений читаем:

Р. С. Ф. С. Р. Копия.
Московский Совет Раб., Крестьян. и Ир. Дел. Августа 25 1926 г. № Б (2471).
МОСКОВСКОЕ КОММУНАЛЬНОЕ ХОЗЯЙСТВО. В Правление „МОССЕЛЬПРОМА“
Отдел Благоустройства Общ. П/Отдел. ОБЪЯВЛЕНИЕ.

В связи с предстоящей постройкой железнодорожной ветви, проходящей по береговой окраине Дорогомиловских кладбищ (православного и еврейского), и для производства земляных работ необходимо убрать часть могил с останками и памятниками, а потому предлагается родственникам и близким погребенных здесь лицам убрать таковые в двухнедельный срок.

В противном случае уборка таковых будет произведена без участия родственников и близких.

За справками обращаться к заведующим Дорогомиловскими кладбищами (православного и еврейского).

Похоронный П/Отдел Отдела Благоустройства М. К. Х.

Все здесь совершенно понятно, кроме одного. Какое отношение имеют покойники с Дорогомиловского кладбища к правлению Моссельпрома, которому адресовано это полное драматизма и лирики объявление?

В крокодильскую душу закрадывается мрачное подозрение, что отдел благоустройства МГХ просто намекает на некоторую связь между качеством продукции означенного треста и увеличением количества обитателей кладбища.

Выражаем по этому случаю правлению Моссельпрома, а также родственникам погребенных аще глубочайшее соболезнование.

ОГРОМНОЕ ЗЛО

В органе Можайского Уисполкома и Укома ВКП(б) «Новый Пахарь», в № 33, от 28 августа, статья «Мы должны изжить пьянство» начинается следующими глубоко проникновенными строками:

На-ряду с хозяйственным ростом страны, улучшением экономического положения рабочего и крестьянина и ростом культуры у нас вырастает и другое огромное зло — пьянство.

Самое большое зло заключается в том, что газету редактирует автор этой статьи, т. Поликарпов.

Товарищи читатели!
ПРИСЫЛАЙТЕ НАМ
МАТЕРИАЛЫ ДЛЯ ОТДЕЛА
ВИЛЫ В БОК!

ВИЛЫ В БОК

«ХИМИЯ... СУГУБАЯ ХИМИЯ»

Экономят и в Брянской губернии: чем она хуже других, в самом деле?

На Ивотской стекольной фабрике в целях экономии передали стол личного состава в отдел труда, а заведующего сократили. А через два дня заведующий ТНБ принял своего шурика для исполнения тех же обязанностей, но в другой комнате. Разница только в том, что сократили члена союза химиков, а приняли не члена.

Ну, зачем же преувеличивать? Во-первых, разница не только в членстве, а и в комнатах тоже. Во-вторых, — шурик, а не какой-нибудь там с ветра Иван Иванович, это вам тоже не фунт изюма. И вообще, товарищ, почему это более интересно для вас, чем... для губотдела союза химиков?.. Есть там такой?..

ВИД НА ЖИТЕЛЬСТВО И ПРОЧЕЕ

Вид на жительство, выданный некоей гр. Алексеевой:

Удостоверение.

Выдано настоящее М. Тлушинским сельсоветом гр. дер. М. Тлуш, Чуротчинской вол., Цивильского уезда (Чуваш. респ.), Агании Алексеевой в том, что действительно она просит паспортного права, что и удостоверяется. Председатель Михеев, секретарь Гаврилов.

Подпись руки М. Тлушинского сельсовета Чуротчинский ВК удостоверяет. Председатель Скворцов, секретарь Иванов.

Если это не вполне удовлетворительный вид на жительство, то во всяком случае очень живописный вид на... деятельность чебоксарских работников...

О ВЛИЯНИИ МЯСОТОРГОВЛИ НА МОЗГ...

Рекорд экономии побит нижегородским Мясо-торгом:

Работники систематически через каждые две недели увольняются и вновь зачисляются на службу, не прерывая своей работы. Это делается в Мясо-торге для того, чтобы не платить выходного пособия...

Нет, вы подумайте, как хорошо директору-то живется. Как сыр в масле, шельма, катается: увольняй сколько в душеньку твою влезет — и при всем при этом ни одной народной копейки на ветер. А? До чего мясная-то торговля доводит... Ну, как тут вегетарианцем не сделаешься?..

«КРОКОДИЛ» ПОЧИНАЕТ...

Пишут нам из Джаркента:

Чтобы никто из красноармейцев не мог прочесть заметку «Скверный запах» в № 21 «Крокодила», военком Летучев вырезал эту заметку из журнала. Номер хранится в библиотеке военкомата, как историческая ценность, только требует заплатки. Крокодил, почини.

Починкой не занимаемся. Только готовое и на заказ. Ну, а материал для заплатки, — пожалуйста:

В этом месте рассказывалось о том, как военком Летучев эксплуатирует красноармейцев и сотрудников. Заметка вырезана т. Летучевым на добрую память о «Крокодиле».

ШИРОКИЕ НАТУРЫ

Строители в провинции отличаются большим размахом:

Год назад т-во Добробут в гор. Кременчуге приступило к постройке бетонной фабрики. Три раза возводились и разрушались постройки, так как проекты оказывались каждый раз непригодными. Зав. фабрикой за 9 месяцев провел в командировках 204 дня.

При таких обстоятельствах не удивительно, если Добр-обут станет Добр-разут.

Р. С. Ф. С. Р.

Копия.

ФИНАНСОВЫЙ ОТДЕЛ МОСК.
СОВЕТА РАБ., КР. И КР. ДЕП.
Налоговое Управление.
Подходное Отделение.
30 июня 1926 года
№ 408736.

Москва, площадь Революции,
2 дом Московск. Сов.

В МОСКОВСКОЕ ОБЩЕСТВО ДРА-
МАТИЧЕСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ И КОМ-
ПОЗИТОРОВ.

Тверской б., 25, д. Герцена.

По встретившейся надобности Нало-
говое Управление МФО просит сооб-
щить местожительство находящ. у
вас на службе сотрудников:
Кропивницкого Марка Лукича,
Толстовского Льва Николаевича,
Крылова Виктора Александровича.

Заведующий Подотделом (подпись).

„Крокодил“ охотно указывает адрес умерших писателей Кро-
пивницкого, Толстого и Крылова, при чем, чтобы не затруднять Мос-
финотдел в будущем, сообщает: Тургенев, Гоголь, Достоевский, Лер-
монтов и многие другие—тоже умерли.

Сомневаемся насчет Пушкина,—писал старик:

„Весь я не умру!“

Может быть, где-нибудь и ходит!

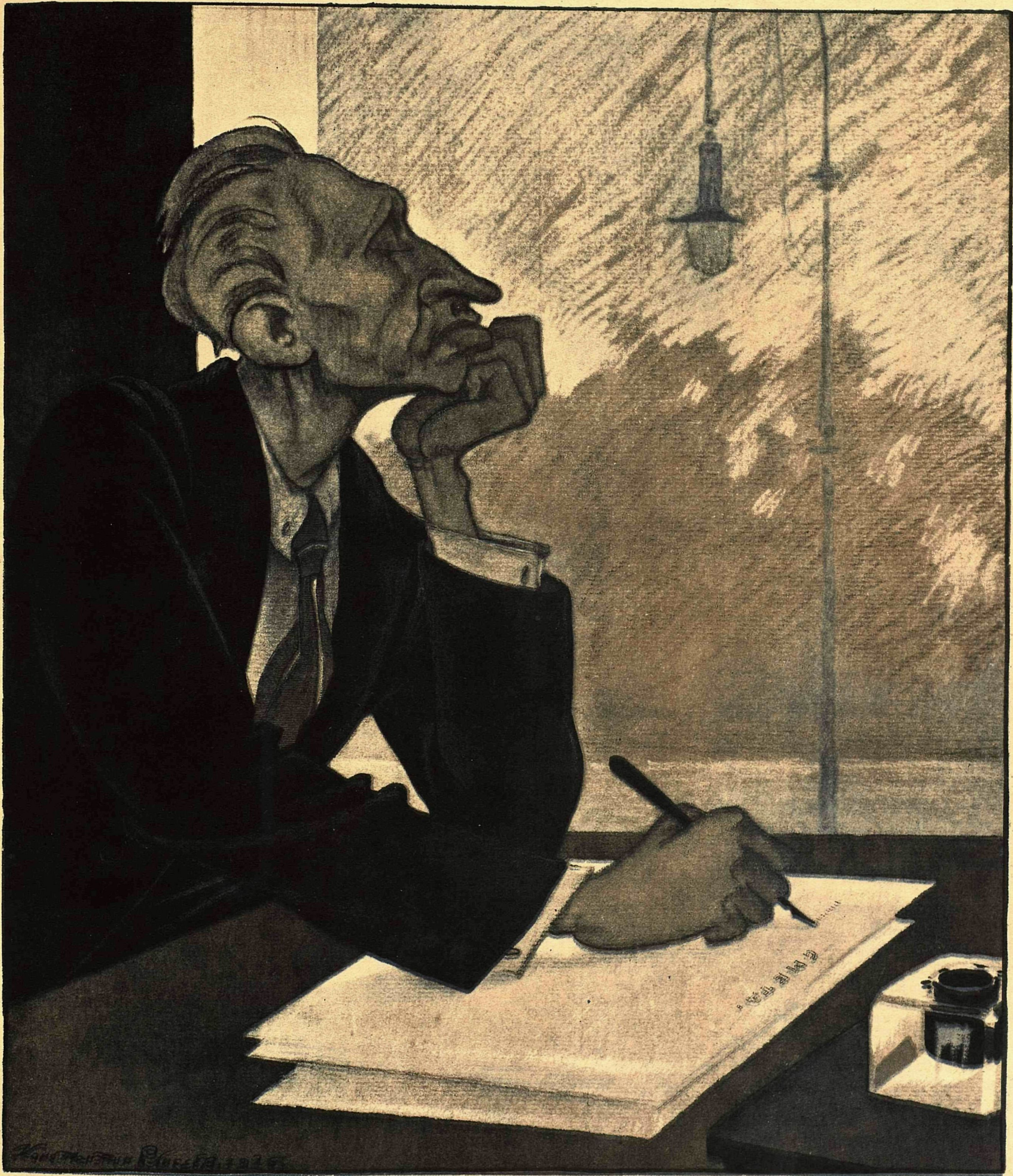
Рис. Ю. Ганфа

— Вырою заступом яму глубокую... и вручу повесточку!

В ТУПИКЕ

Рис. К. Елисева

— Вот тут и составляй смету! Требуют, чтобы режим экономии проводился, а на проведение такового никаких ассигновок не предвидится!

Рис. К. Ротова

— Что же вы, гражданин, на мелочи экономите!

„РАБОЧАЯ ГАЗЕТА“ ВЫХОДИТ В СЕМИ ИЗДАНИЯХ УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ:

1 ИЗДАНИЕ «РАБОЧАЯ ГАЗЕТА» Цена 60 коп. в месяц.	2 ИЗДАНИЕ «РАБОЧАЯ ГАЗЕТА» «КРОКОДИЛ» Цена 1 р. 10 к. в месяц.	3 ИЗДАНИЕ «РАБОЧАЯ ГАЗЕТА» «ХОЧУ ВСЕ ЗНАТЬ» Цена 90 коп. в месяц.
---	--	---

4 ИЗДАНИЕ
«РАБОЧАЯ ГАЗЕТА»
«РАБОТНИЦА»
Цена 90 коп. в месяц.

5 ИЗДАНИЕ
«РАБОЧАЯ ГАЗЕТА»
«КРОКОДИЛ»
«ХОЧУ ВСЕ ЗНАТЬ»
Цена 1 р. 40 к. в месяц.

6 ИЗДАНИЕ
«РАБОЧАЯ ГАЗЕТА»
«КРОКОДИЛ»
«РАБОТНИЦА»
Цена 1 р. 40 к. в месяц.

7 ИЗДАНИЕ
«РАБОЧАЯ ГАЗЕТА»
«КРОКОДИЛ»
«РАБОТНИЦА»
«ХОЧУ ВСЕ ЗНАТЬ»
Цена 1 р. 70 к. в месяц.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:
В Москве: Тверская, 8. Суцеский
вал, д. 63. В провинции: во всех
отделениях „Рабочей Газеты“ и
почт.-телегр. конторах.

ЭКСТРЕННАЯ МЕРА

Бывает, что лотерея оказывается беспроигрышной только для ее устроителей:

Редакция «Сев. Правды» в гор. Костроме объявила, что подписавшиеся на газету на июнь и июль будут участвовать в лотерее, при чем билеты в виде тридцати купонов (которые надлежит вырезать) будут помещены в газете. Однако выпущено было только 12 купонов, и на этом дело кончилось.

Таковыми мерами тираж поднять нельзя, а достоинство уронить можно.

О ХЛЕБНЫХ ЗЛАКАХ

С «Хлебным Рынком» неблагополучно:

Больше года прошло с тех пор, как Морезовский элеватор выписал журнал «Хлебный Рынок» и выслал 15 руб.; получено же три экземпляра вместо 12. Неоднократные напоминания не помогают.

Если вместо 12 экземпляров высылать подписчикам только 3, то издательство может потерять рынок и на этом хлебном деле.

«ЛИПОВЫЕ СТРОИТЕЛИ»

Из В. Волочка пишут:

На фабрике В. Вол. мануфактуры в апреле 1925 г. на собрании 8.000 рабочих был решен вопрос о постановке памятника Ленину. Привезли из Москвы бюст, положили в сарай, где он и лежит до сего времени. Строительный отдел вырыл яму и сделал модели для постановки, а потом яму заколотили. Обещали открыть к октябрю 1925 г., уже август 1926 г., а памятника нет как нет. Авось, «Крокодил» разбудит.

А кого будить-то? Тех же 8.000 рабочих, которые сами спят и не могут разбудить этот строительный отдел? Ладно!

— Товарищи, проснитесь!

О МИЛИЦИОНЕРЕ СКЛЕПЕ

Совершенно новую страницу в истории самогонкуреня открывает милиционер семеновской раймилиции Склепа:

Явившись в село Зайченцы (Кременчугского округа) на троицу, он вызвал одного из местных самогонщиков и приказал ему немедленно приготовить самогон для его тетки Недотуси. Самогонщик ссылаясь на имеющуюся очередь, но милиционер был непреклонен.

Вот уж по Сеньке и шапка! Этаким Склеп всю законность может уробить.

ПАКИ И ПАКИ О «РЕЖИМНОМ КАВАРДАКЕ»

Администратор кино «Культсмычка», в Сталинграде, сократил единственную уборщицу (вдову с четырьмя детьми). Но так как без уборщицы обойтись нельзя, пришлось обязанности уборщицы поручить билетерше К., которой, кроме основного оклада, выплачивается еще ставка уборщицы.

Давно известно: хорошо той билетерше жить, которой администратор ворожит.

ОТРЫЖКА «ФИЛИППОВЩИНЫ»

В кофейне Моссельпрома, бывшей Филиппова, на Тверской, существует правило, по которому женщин после 8 час. вечера без мужчин не пускают, хотя бы женщины пришли вдвоем или целой компанией. Где же женское равноправие?

Как известно, у Филиппова, находящегося где-то в Аргентине, не выгорело с возвращением на старое место. Так теперь он получит хоть нравственное удовлетворение, что на его бывшую кофейню смотрят «по его правилу», как на протитутскую биржу...

«ВЛАСТЬ СОВЕТОВ» БЕЗ ЧАЮ

Семейная история, описываемая со слезами на глазах одним из сотрудников издательства «Власть Советов»:

Выделилась «Власть Советов» из изд. Ком. Академии, при чем за последней остался долг «Власти Советов» в несколько десятков тысяч рублей. Осталась временно при издательстве Академии только экспедиция «Власти», и вот завхоз Мишин распорядился не давать служащим этой экспедиции ни чаю, ни даже кипятку для заварки крахмала.

Нехорошо, товарищи академики. Не деловой подход. Есть случай кипятком покрыть свою задолженность, ну, прямо же в руки случай лезет, а вы не пользуетесь. Эх, дебиторы вы липовые!

ДЕЛО БЫЛО В ЯНВАРЕ

Внесли сотрудники Центрархива в отдел подписных изданий Госиздата (Воздвиженка, 10) по 3 руб. задатку на собрание сочинений В. И. Ленина, получили в феврале один том—и этим дело кончилось. До сего времени от издательства нет ни слуху, ни духу.

Прямо, не отдел подписных изданий, а какой-то сплошной консервтрест! Маринуют книги, и никаких гвоздей!

ЛИКВИДАЦИЯ НЕГРАМОТНЫХ

Лучше других популяризирует общество «Долой неграмотность» изнач деревни Мушаш (Брым) В. Меньшенин:

Общество Д. Н., — поясняет объявление, вывешенное в избе-читальне, — ставит целью ликвидировать всех неграмотных к 10-й годовщине Октябрьской революции.

К 10-й годовщине не жилец, значит, Меньшенин на белом свете! Впрочем, неграмотных избачей следовало бы ликвидировать в срок более короткий.

ВЕСЕЛАЯ РЕВИЗИЯ

Пишут нам из Судженских копей:

С апреля или даже с марта месяца ревизуют наш трест члены ревкомиссии ВСНХ Крутов и Ложкин. Занимаются тем, что чуть не ежедневно пьянствуют, наглом страшают старуху, если та пива им не дала. Работа у них стоит, а они—знай себе гуляют да самогон хлещут. Шахтеры наши очень удивляются.

Что же тут странного? Понятно, с чего это ребята так разгулялись: последние денечки своей службы в ВСНХ отгуливают.

«ДОЭКОНОМИЛСЯ»...

Очень своеобразно понимает «режим экономии» заведующий Россошанской почтово-телеграфной конторой:

Когда с него потребовали уплатить пеню за несвоевременную выдачу зарплаты согласно колдоговора, он ответил: «Никаких пень уплачено быть не может в связи с проводимым режимом экономии».

Бывают люди, которым хоть колдоговор на голове теши, этому же заведующему на голове тесть можно, что угодно...

КОМБИНАТ ИЛИ КОМБИНАЦИЯ

В городе Майкопе, Северо-Кавказского края, помещается правление комбината «Древспичпром», объединяющего спичечную фабрику и лесопильный завод. Какой убыток приносит завод, нам неизвестно, фабрика же, выпускающая ежедневно до 60 ящиков, приносит убытка до 3-х рублей на ящике. Но, кроме завода и фабрики, у комбината есть и директор А. И. Королев. Неизвестно, что приносит Королев комбинату, но привозит из Москвы вот этот

Авансовый отчет.

1. Проезд в мягком вагоне Майкоп—Москва и обратно	92 р. 46 к.
2. Извозчики в разное время	81 р. 75 к.
3. Уплачено «Мининской гостинице»	179 р. 04 к.
4. Куплен плащ прорезиненный	45 р.
5. Куплен портфель	42 р.
6. Почтовые расходы	69 р. 17 к.
7. Суточные	360 р.
8. Задаток за шурпы	100 р.
9. Аванс коммерческому агенту в Москве Иосимовичу	900 р.

Итого 1.869 р. 42 к.

Если принять во внимание, что в Москве постоянно живет этот самый агент Иосимович, то спрашивается нижеследующее:

Перед кем директор «отчитался» и кто должен его отчитать за такую комбинацию с деньгами комбината?

СИЛА „ПЕЧАТИ“

Рис. Ю. Ганфа

Рабкор Лорецян, стрелочник станции Улуханлу (Эриванский участок), 1 июня 1925 г. за разоблачительные заметки был уволен и, несмотря на требования печати—«Правды», «Известий», «Зари Востока» и др. газет, восстановлен в правах не был.

НЕВЕРОЯТНОЕ

Была такая пьеса—«Уриель Акоста», а в этой пьесе один старый мудрый еврей говаривал:
— Всякое бывает.

И ведь не ошибся старик!

Откуда он знал, этот самый мудрый Бен-Акиба, что председатель Совпрофа Кабардинской области, в г. Нальчике, способен разослать следующее «предложение» по местным:

Прилагая при сем билеты в театр на сумму 15 р. 90 коп., Совпроф, согласовав вопрос с ЦИК'ом, просит вас внести указанную сумму не позже 5 часов вечера в кассу кино-театра Совпрофа под расписку кассирши Жеребиловой.

Указанную сумму за билеты удержите с зарплаты ваших сотрудников.

Председатель СПС Козловцев.

А вы говорите!

«МНОГО БУМАГИ»

В Артиллерийском управлении административная и хозяйственная части находятся в одной комнате. И вот от стола к столу идет такая бумага:

Пом. Н.ка по адмчасти.

Прилагая при сем обязательное постановление Центральной Метрической Комиссии при СТО СССР № 61, прошу сделать распоряжение об отпечатании сорока (40) экземпляров.

Приложение: упомянутое.

Пом. Нач.ка по хоз. части (подпись).

Зав. делопроизводством (подпись).

А потом эта переписка пойдет, вероятно, к третьему столу с препроводительной бумагой:

Машинистке Кузнециковой.

Прилагая при сем отношение Пом Н-ка по хозчасти с приложением обязательного постановления Центральной и т. д., прошу отпечатать 40 экземпляров и об исполнении донести.

Очевидно, много бумаги в Артиллерийском управлении!

„ПЕЧАТЬ“ ДЕЙСТВИТЕЛЬНАЯ И ПЕЧАТЬ НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНАЯ

МИРАЖ В ПУСТЫНЕ

Рис. К. Хомзе

— Как ты думаешь, за чем это очередь? За галошами или за мануфактурой?

„ПЕРЕКАТИ - ПОЛЕ“

Ряд служебных этапов, пройденных Сергеем Ивановичем Журавлевым до нашего учреждения, нашел свое блестящее отражение на палке красного дерева и на пожилом портфеле крокодиловой кожи.

Палка от круглого, слоновой кости набалдашника до самого наперсточка внизу была украшена золотом и серебром монограмм.

На двух сторонах портфеля сияли, как драгоценности в витрине, и чинно лепились, как новенькие памятники на старом кладбище, металлические дощечки с автографами.

«Сергею Ивановичу Журавлеву от друзей и сослуживцев по союзу Пищевкус. Прощай навек, милый человек».

«Помнишь ли ты, как улыбалось нам счастье вдвоем? Машинистка Нюся М.».

«В борьбе обрешь ты право свое. Иван Силантьев, твой постоянный друг и цырьковский чемпиён».

«Многоуважаемому Сергею Ивановичу от уцелевших из-под повального сокращения подчиненных. Многая лета и низкий поклон».

Много еще было надписей, и объяснения к ним не требовались.

Зато о палке, густо испещренной монограммами, точно египетская пирамида иероглифами,—о палке Сергей Иванович говорил с лирическим вздохом:

— Сколько имен, сколько лиц, сколько милых жизней! Сколько стремлений.. И многих здесь уж нет, а те—далече... Вот «М. Г.»—Миша Гаврилов. Подал прекрасные надежды, а у него надежды отобрали и вдобавок конфисковали имущество. Вот «П. Н.»—Петя Никольский, Петр Петрович Никольский, юноша в цвете лет, а получил десять лет изоляции... Вот «Б. Г.»—Беня Гланц... И—ах, как тянулась эта нежная душа к морю, к солнцу, на юг, а эту нежную душу загнали на север, в Нарым...

— Как же это они? — соболезнующе спрашивали у Сергея Ивановича наши учрежденцы.

— Засиделись!—объяснял отечески Сергей Иванович.— Засиделись, вот теперь и отсиживаются!

— А как надо по-вашему?

— А так!—молвил Сергей Иванович вразумительно.— Засиживаться не стоит. Жизнь наша преходящая, мы только гости на земле и вообще, знаете ли, без определенной специальности...

Числился у нас Сергей Иванович «рационализатором». Должность эта в советских учреждениях еще новая, не всем еще понятная, не всеми штатами предусмотренная, но квалифицированная высшей тарифной ставкой плюс нагрузка.

Два месяца «рационализировал» у нас Сергей Иванович Журавлев. Как с утра придет, так и засядет за рационализацию. Сидит и «рационализирует». Новое, знаете, дело. Тоже надо и самому в толк взять — что ж бы тут такое сделать?

Из месткома «охрана труда» неоднократно интересовалась и спрашивала Сергея Ивановича:

— А как, извините, тов. Журавлев, в каком смысле понимать род вашей работы? Может, оно—вред для вашего здоровья, в смысле умственного состояния, мало ли до чего от непонятности можно дойти?

— Ничего особенного!—отвечал Сергей Иванович.— Моя должность рационализаторская, вот я и рационализирую... Рационализация—это, знаете ли, вообще... Вообще же, не являясь узким специалистом, я не имею обыкновения долго где-нибудь засиживаться, так что вообще, знаете ли...

И действительно: в скорости уже провожали мы Сергея Ивановича Журавлева по случаю отплытия с нашего служебного корабля.

Заготовили ему адрес торжественный и дощечку очередную на портфель с очень трогательной надписью. Хотели монограммы на палке его знаменитой ставить, но уже места для них не оказалось.

Адрес подносить поручили председателю нашего месткома Титову, и все мы с напряжением приготавились к торжеству, когда в самый последний момент выяснилось, что в нашем учреждении за С. И. Журавлевым обнаружен по линии рационализации крупный перерасход. За это, конечно, по существующим кодексам, по головке не гладят, но уж очень был торжественный момент, провожаем ведь сослуживца, и адрес уже заготовлен... Все-ж-таки—немного подьем поубавился. И при полном молчании передал председатель Титов наш адрес убывающему. Только и сказал:

— Уж вы, пожалуйста, товарищ Журавлев, сделайте одолжение, не подкачивайте!

— Будьте уверены!—отвечал Журавлев.— На том стоим, потому и засиживаться не желаем!

С тем и убыл.

Палку свою с монограммами, портфель с дощечками, адрес наш—все с собой увез.

И не подкачал, действительно. Через какой-нибудь месяц узнали мы, что Сергей Иванович уже после нашей службы с третьего места снялся. Адрес ему там тоже хотели поднести, да разве такого шатуна същешь... Как ты ему адрес поднесешь, ежели адрес его неизвестен. Ищи ветра в поле...

Л. Митницкий

НА ГИТАРЕ, МАНДОЛИНЕ И БАЛАЛАЙКЕ

можно легко научиться играть. Заочное руководство с приложением романсов, песен и проч. высылается налож. платежом

ЗА ДВА РУБЛЯ 75 КОПЕЕК

САМОУЧИТЕЛЬ

ИГРЫ ПО НОВЕЙШЕЙ СИСТЕМЕ НА ГАРМОНИИ С ПРИЛОЖ. 30 МУЗЫКАЛЬН. НОМЕРОВ

ЗА ДВА РУБЛЯ 75 КОПЕЕК

ЗАКАЗЫ ИСПОЛНЯЕТ: „РУССКО-ИНОСТРАННАЯ КНИГА“, МОСКВА, УЛИЦА ГЕРЦЕНА, 9/12.

ЗА ЧТО БОРОЛИСЬ?

(ПОВЕСТЬ В СТИХАХ)

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

СТРАННОЕ ПОВЕДЕНИЕ ХОЗСКЛАДА.

Снаряд был отлит на французском заводе и выпущен из польского орудия. В воздухе пел он веселую мелодию, пока с хозскладом не встретился грудню. Хозсклад (бывший дом Моисея Перельмана, бывшего третьей гильдии купца) хозсклад, говорю я, повел себя странно: он сразу рухнул—весь, кроме крыльца. И поляки, вступавшие в город с боем, не могли слышать сгоряча, как кто-то ответил долгим воем на короткий гул кирпичика. А французский снаряд, рывкнув «ррррвусь!!!» (и этот рывк был всеми услышан), рассыпался, как в комплиментах француз, в жарких осколках—по дрогнувшим крышам.

Когда Мандатов открыл глаза, он спросил себя, влажную голову трогая: «я жив или помер? Есть многое «за», но «против» есть тоже очень многое. Если я жив — то где же свет? Если мертв—почему ощущаю испарину, раз ни по Ярославскому, ни по Бухарину никакой заgrabной жизни нет?» Рука онемела (зашиб, когда падал), но спичка — чирк! Крыса — шмыг! Так, значит, я в подвале хозсклада... Ничего! Все ладно! Крепись, старик! Тут мне каждая пылинка знакома... Но как было раньше? Память напрячь... Ах, да! Вчера на пленуме исполкома никто как я—говорил речь: «Товарищи! Констатирую с болью, что завтра город будет взят. Я останусь, уйду в подполье, потому—не могу покинуть склад: оставлять врагам имущество народное на мой взгляд — подлость и гнусь. Вы можете эвакуироваться, куда вам угодно, а я—никуда не эвакунусь!»

Так. Это было. Помню твердо. Помню, как ночью ушла братва, а сейчас, вот недавно, шнур Бикфорда западил с конца—и склад взорвал. Теперь лежу, опален, обдран... Вот он, какой со мной камуфлет. Значит, подумаем — я здесь засыпан, а продуктов хватит на 10 лет, и с таким, как я, парнем бывалым не может быть беды. Никакой... С Интернационалом восприняет род людской...!!!

А на улице перед бывшим хозскладом пан-поручник крутит шелковый ус: «Смотрите! Разрушен — одним снарядом!

Французская техника! Ну и ну-с!»

ГЛАВА ВТОРАЯ.

ВЛИЯНИЕ КОШКИ НА ПСИХОЛОГИЮ КОМУНИСТА.

Для начала установить важно, как Мандатов вообще живет: воздух был—проходил через тайную скважину.

Уцелел также чудом водопровод. Первые три месяца — еда и дремота. Потом озверел. Даже стены грыз. Потом занялся общественной работой: начал организовывать крыс, созывал их салом на общие собрания, пытался создать трудовую артель—но, так как бытие определяет сознание, то они обуржуились в пять недель. Потом от скуки каждый день напяливал новую пару галифе, хаки, серые, черные, даже палевые (с иностранных ляшек. Военный трофей). Потом, отдаваясь умственным запросам, вызубрил и вслух повторял всех святых из одобренного Наркомпросом госиздатовского календаря. Потом на жестянках концертировал с жаром,

создав этим первый в России джаз-банд. Наконец—уселся писать мемуары: «Борьба против белогвардейских банд». На четвертом году—в сознании—вьюга, буря! Смерч! Шторм! Шивал! Спасаясь от ревности бывшего друга, оголтелая кошка влетает в подвал. Через скважину (ту, о которой выше, и которую Мандатов тщетно искал) упав второпях с соседней крыши, протискалась тварь, ободрав бока. Радость кольнула острее боли, тучный туман застлал глаза. Оттуда! Сверху! С воздуха! С воли! Туда! Наверх вернется, назад! Ослабел. Зашатался... «Киска! Киска, стой, стерва! Милая! Поймал! Есть!» Теперь спокойствие. Значит—записку крепкой бечевкой к шее подвесить:

«Засыпан взрывом. Несколько лет. Бывший дом Перельмана. Мещанская, восемь. Сергей Мандатов. Партбилет...» ...И клочки—как листья в позднюю осень. Разорвав—бросился на доху (вместо постели в углу устроил). — Кого призываю? Кто наверху? Может быть, тот, кто дом этот строил, да, да, может быть, Перельман, Моисей, (странное дело—глаза плачут), ставший от счастья еще лысый, еще подлей, еще богаче!

Может быть, вновь трехцветные тряпки свисают с балконов для царского дня, может, кровь коммунаров окрасила бабки генеральского белого коня, и я буду им в руки отдан и меня—позор—быть может, помилуют!.. и в газетах распишут...

Брысь, шкура! Да, киска... Ступай домой, моя милая...

Николай Адуев.

(Продолжение следует).

КОНКУРС БЕСХОЗЯЙСТВЕННИКОВ И БЮРОКРАТОВ

РЫЖОВ, ЗАВЕДУЮЩИЙ ПОЧТОВО-ТЕЛЕГРАФНОЙ КОНТОРОЙ г. КУРГАНА, УРАЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ.

РЕДАКТОР «ВЯТСКОЙ ДЕРЕВНИ».

Вот за эту самую картинку:

Предлагается вниманию читателей за блестящее проведение режима экономии по «вверенной» конторе:

1. Уборщицам и почтальонам снизил ставки с 25 рублей на 21 рубль.
2. Сократил трех работников с семилетним стажем, а работу их в порядке сверхурочных с полуторной оплатой распределил между оставшимися.

РИК ЛЕБЯЖЬЕВСКИЙ, КУРГАНСКОГО ОКРУГА, УРАЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ.

Не отстает от земляка Рыжова этот РИК в проведении режима экономии:

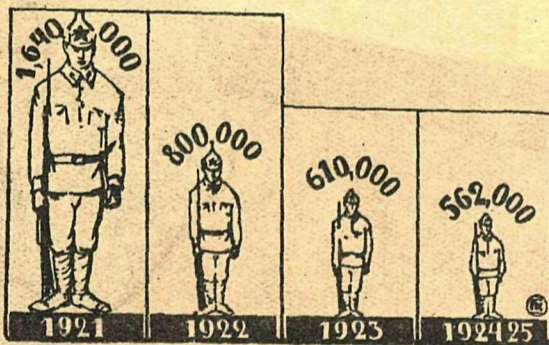
Няням, кухаркам и уборщице снизил ставки с 25 и 16 рублей на 16 и 8 рублей соответственно.

ДИРЕКТОР МИРОНОВ и КОММЕРЧЕСКИЙ ДИРЕКТОР ТЮРИКОВ САМАРСКОГО РОЖДЕСТВЕНСКОГО ВИНЗАВОДА № 21

На самые дельные и полезные для завода предложения рабочих скромно и вежливо отвечают:

— Вам какое дело? Мы хозяева завода,— что хотим, то и делаем! Пусть совсем в убыток вгоним завод, вам дела до этого нет! И вгонят, они такие!

Растет ли Красная армия.

Белка Федора, да дура
Мал золотник, да дорог.

По его, редактора, мнению, оказывается, что Красная армия эпохи окончательных побед над врагами была просто-напросто ... Федорой. Ээх! милый!!!

ЯШТАЙКИН, ЗАМ НК РК ЧУВАШСКОЙ РЕСПУБЛИКИ.

Тот самый, который?! Ну?! Неужели не помните?! Не может быть? Ну, да! О котором столько писали, помните? В пивной отличился, на аптеку поленом замаяхнулся! Знаменитость!!!

32
29
18
22557

ДА ИСПРАВИТСЯ ЗАРПЛАТА МОЯ...

Рис. К. Елисева

— Вот, ей-богу, товарищ Томский—и членский взнос внесу за все месяцы, и другом детей стану, и даже на собрания буду ходить—только бы зарплату в срок выдали!!!

Ж.Е.
1926